

Экстра 1: Разница, как между небом и землей.

В роскошном банкетном зале изысканно одетые дамы и господа неспешно расхаживали с изящными бокалами для шампанского в руках. Беседы то и дело прерывались звонким смехом; атмосфера была пропитана элегантностью и грацией. Сверху лился яркий золотистый свет, придавая этому светскому рауту еще больше торжественности.

Сун Чуцы, держа в руке бокал шампанского, беседовал с владельцем ювелирной корпорации.

Будучи главным редактором Muse — одного из пяти ведущих глянцевого журналов мира, — Сун Чуцы давно привык к подобным мероприятиям. На фоне главредов остальных четырех изданий он казался совсем юным, но при этом невероятно перспективным. Можно сказать, что этот молодой человек уже занимал ключевую позицию в мировой индустрии моды, и в будущем его влияние должно было только возрасти.

Поддерживать хорошие отношения с таким человеком было жизненно необходимо.

На этом приеме многие молодые леди тайком бросали на Сун Чуцы заинтересованные взгляды. А те, кто всё же набирался смелости подойти и заговорить, обнаруживали, что в общении этот мужчина удивительно обходителен и спокоен — истинный джентльмен.

Вскоре вокруг Сун Чуцы собралось еще больше людей.

И сколько бы их ни было, он справлялся с их вниманием безукоризненно. Никто так и не заметил, что за вежливой улыбкой скрывалось раздражение: пальцы мужчины уже чуть сильнее стискивали ножку бокала, а во взгляде сквозило нетерпение.

Спустя полчаса общество прекрасных дам окончательно ему наскучило. Как раз в этот момент, подняв взгляд, он заметил мелькнувшую мимо знакомую фигуру.

У парня был весьма привлекательный профиль. С легким румянцем от выпитого он, пошатываясь, неровной походкой покинул зал.

В голове Сун Чуцы мелькнула идея. Он непринужденно извинился перед собеседницами: «Кажется, я заметил друга. Прошу прощения, продолжим позже», — и, одарив их элегантной улыбкой, удалился, оставив дам млеть от смущения.

Покидая зал, Сун Чуцы вовсе не собирался разыскивать своего так называемого «друга».

Он аккуратно поставил бокал на столик и направился в уборную, чтобы поправить костюм. Свернув за угол, он вдруг снова увидел ту самую фигуру, которая как раз ввалилась в двери мужского туалета.

Сун Чуцы слегка опешил, но не придавал этому особого значения.

Войдя внутрь, он обнаружил, что парня нигде нет; судя по всему, тот закрылся в кабинке.

Сун Чуцы вымыл руки, поправил воротник и уже собирался уходить, как вдруг услышал громкий стон.

Низкий, откровенный звук мягким эхом разнесся по тихой уборной. За ним последовал тяжелый вздох, донесшийся из самой дальней кабинки, а затем еще один, полный невыносимой муки стон. Такие звуки могли бы распалить даже человека с железной выдержкой, не говоря уже о тех, кто в принципе не привык отказывать своим желаниям.

Взгляд Сун Чуцы потемнел, но он продолжил идти к выходу.

— М-м-м...

Раздался еще один сладкий стон, и Сун Чуцы снова замер.

Он тихо вздохнул. Вспомнив всё, что знал об обладателе этого голоса — о его агенте Дин Бо, о недавнем дебюте на показе высокой моды бренда Ji & Ya, — он снова пришел к очевидному выводу: стремительный взлет этой юной модели абсолютно точно был неразрывно связан с Си Цзэ.

Еще два месяца назад, когда Ло Чэн только дебютировал на показе Ji & Ya, Сун Чуцы сделал предположение:

Ло Чэн и Си Цзэ определенно состоят в отношениях.

Сун Чуцы знал, что в свое время Си Цзэ взял под крыло Хэ Чаоман не только из-за ее таланта, но и потому, что она приходилась ему младшей тетей. Но если теперь Си Цзэ выбрал для покровительства кого-то другого, то, даже при наличии у Ло Чэна реальных способностей, за этим должны были стоять иные причины.

А раз дело касалось Си Цзэ, Сун Чуцы просто не мог пройти мимо.

Немного помедлив, он развернулся, подошел к дальней кабинке и постучал в дверь.

Как только раздался стук, тяжелое дыхание мгновенно оборвалось, словно человек пытался притвориться, что внутри никого нет. Заметив это, Сун Чуцы невольно усмехнулся и негромко произнес:

— Это Сун Чуцы, друг Си Цзэ. Ло Чэн, открой дверь.

Целых три минуты из кабинки не доносилось ни звука.

В глазах Сун Чуцы промелькнула тень, поджав губы. Он всё еще улыбался, но улыбка стала холодной:

— Ло Чэн, я пришел тебе помочь.

Ответа по-прежнему не было.

Улыбка постепенно сошла с губ Сун Чуцы, а в голосе зазвучал лед:

— Ло Чэн, открой дверь. В каком бы состоянии ты ни был, в таком виде наружу тебе выходить нельзя.

Прождав еще пару минут, Сун Чуцы решил уйти. Он уже собирался плюнуть на этого парня, с которым его, в общем-то, ничего не связывало, как вдруг замок тихо щелкнул, и дверь приоткрылась. Сун Чуцы опустил взгляд, собираясь заглянуть внутрь, но, увидев представшую перед ним картину, резко замер.

Он, конечно, догадывался, чем именно Ло Чэн там занимался, но даже подумать не мог, что всё зайдет так далеко.

Рубашка юноши была распахнута, брюки спущены. Его разгоряченное тело было в красных пятнах, повсюду блестели непристойные следы влаги, а щеки пылали. Одной рукой он прикрывал рот, жадно хватая воздух, а другой, поддавшись похоти, сжимал свою грудь.

Глаза Сун Чуцы потемнели: он мгновенно понял, в чем дело. Парня накачали афродизиаком.

Не раздумывая ни секунды, Сун Чуцы снял свой пиджак, шагнул в кабинку, накинул его на плечи Ло Чэна и принялся помогать ему одеться. Когда его холодные пальцы коснулись пылающей кожи юноши, он невольно замер, а Ло Чэн задрожал еще сильнее.

Подавив вспыхнувший в собственном теле жар, Сун Чуцы стал стирать с юноши все те следы, которых на нем быть не должно. Но как только он попытался поднять парня на ноги, в уборную кто-то зашел.

Сун Чуцы слегка поджал тонкие губы и запер дверь кабинки на задвижку.

Двое вошедших о чем-то со смехом переговаривались и мыли руки, явно не торопясь уходить.

К этому моменту Ло Чэн терпел уже так долго, что давно потерял способность связно говорить. Сун Чуцы крепко держал его за талию и напряженно прислушивался к звукам снаружи, даже не глядя на парня в своих объятиях.

Ло Чэн с самого детства питал слабость к красивым людям. И хотя сейчас он еще не достиг того статуса, чтобы сотрудничать с Muse и быть официально представленным Сун Чуцы, он уже давно заприметил его издали и не мог не признать, что этот мужчина чертовски хорош собой.

В нем была та самая отстраненная, благородная элегантность. Тонкие губы, выразительный разрез ясных глаз, высокая переносица и абсолютная невозмутимость. Обычно Ло Чэну нравился совсем другой типаж, но именно сейчас он почувствовал, как пульс учащается, а возбуждение внизу становится нестерпимым.

Не дожидаясь, пока люди снаружи уйдут, Ло Чэн вдруг подался вперед и впился губами в губы Сун Чуцы.

Сун Чуцы широко распахнул глаза и поспешно оттолкнул парня от себя.

Двое у раковин как раз направились к выходу, но перед тем как покинуть уборную, всё же бросили взгляд на дальнюю кабинку. В конце концов, глухой стук, с которым Ло Чэн ударился о стену, было трудно не заметить.

Губы Сун Чуцы от природы были бледными, но после поцелуя они налились соблазнительным алым цветом. Ло Чэн сглотнул.

Недовольный взгляд скользнул по фигуре юноши. Наконец, Сун Чуцы холодно усмехнулся и резко разжал руки. Он потянулся к задвижке, собираясь выйти, но едва выпрямился, как парень за его спиной внезапно вцепился в его руку и снова потянул на себя.

Сун Чуцы прищурился и ледяным тоном процедил:

— Ло Чэн, отпусти.

Но разве мог Ло Чэн, чей разум был полностью поглощен желанием, расслышать этот холод в его голосе? Он прижался к мужчине своим горящим телом и выдохнул:

— У тебя ведь тоже встал... помоги мне, прошу, помоги...

На самом деле, Сун Чуцы тоже завелся еще в тот момент, когда увидел, в каком состоянии находился парень. Он не был святым, к тому же внешность Ло Чэна полностью соответствовала его вкусу. Подобная реакция мужского тела была вполне естественной, и даже сейчас возбуждение Сун Чуцы никуда не делось.

Услышав это, Сун Чуцы не удержался от едкой усмешки:

— Ты правда хочешь, чтобы я тебе помог?

— М-гм... помоги мне... — хрипло простонал Ло Чэн.

Не успел он договорить, как мужчина резко впечатал его в стену.

Тесное пространство кабинки не оставляло Ло Чэну ни единого шанса на побег. Он услышал лишь одну фразу: «Запомни, ты сам попросил меня о помощи», а всё, что произошло дальше, он уже не мог контролировать.

Ло Чэн обожал красивых людей, любил на них смотреть и даже был не прочь с ними пофлиртовать, но это вовсе не означало, что он имел опыт в постельных делах: он был девственником.

Руки Сун Чуцы дарили такое невыносимое наслаждение, что Ло Чэн не мог сдерживать стонов. И хотя в момент, когда мужчина вошел в него, Ло Чэн на мгновение замер — он никак не ожидал, что окажется снизу, — умелые действия партнера быстро заставили его забыть обо всем на свете. Даже когда в уборную кто-то заходил, а Сун Чуцы велел ему помалкивать, Ло Чэну было плевать, и он продолжал сладко постанывать.

Он просто не мог сдерживаться, это было слишком хорошо.

Действие афродизиака обострило чувствительность до предела, а властность и сила этого мужчины вырывали из его горла крики восторга.

В уборной они сделали это дважды. Когда Ло Чэну стало немного лучше, Сун Чуцы помог ему привести одежду в порядок и повел к себе в номер. Однако по возвращении в гостиницу действие препарата неожиданно вспыхнуло с новой силой. Возбужденный Ло Чэн так настойчиво провоцировал Сун Чуцы, что тот, лишь усмехнувшись, снова повалил его на кровать и взял еще два раза.

К тому моменту, когда Сун Чуцы проснулся на следующее утро, похотливый и ненасытный юноша уже исчез.

Сун Чуцы невозмутимо поднялся с постели и обнаружил на столе кредитную карту. Под ней лежала записка с шестью цифрами — очевидно, ПИН-кодом. С брезгливым выражением лица Сун Чуцы несколько секунд смотрел на карту, затем без колебаний выкинул бумажку в мусор, а кредитку убрал в свой бумажник.

— Значит, это... плата за мой тяжелый труд ночью?

«Тск. Ло Чэн, ох, Ло Чэн... Будь я на твоём месте, я бы никогда не совершил такой глупости.»

Глядя на залитое ярким солнцем окно, Сун Чуцы изогнул губы в улыбке, но от всей его фигуры веяло ледяным холодом.

С другой стороны, Ло Чэн проснулся рано утром от резкой боли в пояснице и ниже. И хотя навыки Сун Чуцы в постели были на высоте, он совершенно не щадил одурманенного юношу. После всего мужчина даже не удосужился привести его в порядок, так и оставив всё внутри на всю ночь.

Проснувшись, Ло Чэн сначала пришел в ярость, а затем почувствовал невыносимый стыд. Несмотря на действие афродизиака, он прекрасно помнил всё, что они делали. Он понимал, что изначально Сун Чуцы не собирался его трогать — это он сам вис на мужчине, да еще и планировал оказаться сверху.

Осторожно выбравшись из номера, Ло Чэн, превозвимогая боль, вызвал ассистента, чтобы тот отвез его домой. Оказавшись в своей ванной, он долго и тщательно отмывался, без остановки матерясь и проклиная этого ублюдка, чтоб тот провалился в ад.

Однако под струями воды, помимо тянущей боли, он ощущал и отголоски невыносимого удовольствия.

Хотя эта страсть длилась всего одну ночь, новые ощущения глубоко врезались в память неопытного юноши. Всю следующую неделю, как бы он ни мастурбировал, он не мог испытать и доли того блаженства, что накрывало его в ту ночь. Казалось, некий внутренний барьер рухнул, и, познав нечто гораздо более сладкое, его тело больше не довольствовалось тем малым, что было у него раньше.

Это осознание злило Ло Чэна до такой степени, что он еще несколько дней поливал Сун Чуцы отборными ругательствами.

До тех пор, пока...

Автору есть что сказать: Название этой побочной истории имеет более глубокий смысл. Удастся ли кому-то угадать?!

(Прим: Спустя столько времени я всё же решила закончить перевод всех экстр...

Имена могу различаться от перевода предыдущих глав!)

<http://bllate.org/book/13548/1722829>